

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В НАЧАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ БЕЛАРУСИ (ВТОР. ПОЛ. XIX – НАЧ. XX вв.)

Острога Валентина Михайловна

Белорусский государственный технологический университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассматривается система религиозного воспитания и образования в начальных учебных заведениях Беларуси во второй половине XIX – нач. XX вв. На конкретно-историческом материале дается краткая характеристика организации учебно-воспитательного процесса (его цели, учебные программы, преподаватели, влияние школ на население).

Начальные учебные заведения являлись составной частью системы народного просвещения и сыграли важную роль в культурном развитии Беларуси, повышении образовательного уровня населения.

Тезис о необходимости в Беларуси самой тесной связи между церковью и народной школой прозвучал еще в 1860-х гг. Св. Синод поддерживал идею предоставления духовенству не только в церковных, но также в министерских и народных школах «законное и натуральное первенство». Новое «Положение о начальных народных школах» 1874 г. закрепляло позиции православных священнослужителей. Епархиальные архиереи должны были осуществлять наблюдение за преподаванием Закона Божьего и религиозным направлением всего учебно-воспитательного процесса. Духовенство имело право создавать или закрывать церковные школы без разрешения светских чиновников, работать во всех начальных школах преподавателями любых предметов. Угроза социальных потрясений и новая революционная ситуация заставляла царизм придерживаться устоявшихся принципов и традиций в образовании.

«Для охранения коренных основ веры» всем служащим по учебному ведомству предписывалось «неуклонно исполнять обязанности, налагаемые религией на каждого христианина». Поэтому воспитание молодого поколения предполагалось «в духе религиозных и верноподданических обязанностей», на «началах любви, православной веры и послушании святой православной церкви» [1, л. 9]. Священник И.В. Корчинский писал, что начальная школа должна научить детей не только молитвам и основным правилам православной веры, но и «развить у них религиозное чувство в духе православной церкви, привить известные нравственные правила, добрые привычки, положить начало доброго характера, доброй совести». Поэтому и «учитель малорелигиозный, небрежный в молитве не воспитает в учениках твердого разумного религиозного чувства». Следовательно, «учащий» должен быть «нравственно зрелым» (глубоко религиозным, верноподданным царю и отечеству, честным, справедливым, терпеливым, порядочным и др.) и обладать «умственными качествами» («зрелостью ума», хорошей подготовкой к педагогическому делу, заниматься самообразованием и др.) [2, с. 1, 5–9].

В начальных учебных заведениях (народных училищах, министерских школах, церковно-приходских школах и школах грамоты) большое внимание уде-

лялось религиозно-нравственному воспитанию. В процесс религиозного образования были вовлечены не только священники, но и все учителя. Преподавание Закона Божия было обязанностью приходского священника и рассматривалось «как его прямой пастырский долг». Согласно годовым отчетам, занятия по этому предмету в церковных школах Гродненской губернии «были удовлетворительны и стояли впереди успехов по другим предметам». Поэтому у учеников «проявлялось особенное усердие к храму Божию, расположенное стремление к выполнению чтения и пения в церкви, близость к священнику и ко всему притчу, какая-то особенная религиозная настроенность» [3, с. 13].

В сельских школах Витебской губернии в 1912 г. Закон Божий преподавали 1410 человек, из них: православных священников – 892, диаконов – 7, ксендзов – 70, учителей – 435 и старообрядческих наставников – 6. Если проанализировать отведенное время на этот предмет, то наибольшее количество уроков наблюдалось в церковно-приходских школах (как правило, более 4 уроков в неделю), земские училища и министерские одноклассные – 2–3 недельные урока [4, с. 55, 58].

В отчетах о школах Минской епархии отмечалось, что церковно-славянская грамота детям давалась легко и изучалась охотно, читали они «очень бойко, почти не хуже, чем по-русски, славянский текст евангелия, псалмы и часослов понимали в достаточной степени». Обучение церковному пению имело не только религиозное, но и «национальное значение»: в школах, где был создан хор, практиковалось и «светское пение в виде пения гимнов и народных песен» на рождественских елках, школьных утрениках и вечеринках [5, с. 27]. Несмотря на отдельные предметы, «догматические по содержанию и схоластические по методу преподавания», церковное пение можно было считать фактором художественно-эстетического развития, а церковно-славянский язык – средством расширения филологического кругозора и формирования формального мышления» [6, с. 27].

В Могилевской губернии церковно-славянское пение преподавалось во всех школах, при большинстве из них были созданы «благоустроенные церковные хоры». При отсутствии хора ученики пели и читали в клиросе вместе с псаломщиками, прислуживали в алтаре во время богослужений, зажигали и тушили свечи, что «в высшей степени радовало родителей». На первой неделе великого поста и на страстной седмице все ученики и ученицы «говели, исповедовались и сподобились причастия Св. Таинств». Утренние и вечерние молитвы совершались перед началом занятий и по их окончании. Молитвы обычно читались по очереди учащимися старшего класса, некоторые молитвы «пелись всеми учениками». Благодаря правильной постановке учебно-воспитательного процесса к начальным школам местное население относилось с «большим доверием и сочувствием», особенно радовало родителей участие детей в чтении и пении церковном [7, с. 39, 24].

В 1912 г. при народных училищах Могилевской губернии (приходских, министерских и земских) учителями было проведено 807 народных чтений. Непосредственными их участниками и организаторами были учителя, фельдшеры и священники. Основу составляли беседы на религиозно-нравственную и историческую тематику. Распространялись также знания по основам сельского хозяй-

ства, пропагандировался трезвый образ жизни, население обучалось навыкам правовой и бытовой культуры и др. «Живой интерес» у местного населения вызывали чтения с использованием «волшебного фонаря» и демонстрацией световых картинок [8, л. 6].

Таким образом, предметы религиозно-нравственного цикла во многом определяли воспитательный аспект образовательного процесса начальной школы, способствовали формированию кругозора и духовно-моральных качеств учеников, трудолюбия, терпения, искоренения вредных привычек.

Литература

1. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 2263. Оп. 1. Д. 1.
2. Корчинский, И. В. Личность учителя начальной церковной школы. – Гродно: Губ. тип., 1901. – 12 с.
3. Отчет Гродненского губернского отделения Литовского училищного совета о состоянии школ церковно-приходских и грамоты в Гродненской губернии за 1895/6 уч. г. – Гродно: Тип. С. Лапина, 1897. – 50 с
4. Начальное народное образование в 1912 году. – Витебск: тип. П.А. Подземского, 1915. – 107 с.
5. Отчет о церковно-приходских школах и школах грамоты Минской епархии. – Минск: Тип. Б. И. Соломонова, 1909. – 84 с.
6. Наумова, Н. Н. церковноприходские школы и школы грамоты Восточной Сибири в 1884–1917 гг. / Н. Н. Наумова. – Иркутск, 2002. – 31 с.
7. Отчет о церковно-приходских школах Могилевской епархии за 1888 -89 учебный год. – Тип. Ш. Фридланда, 1890. – 184 с.
8. НИАБ. Ф. 2254. Оп. 4. Д. 25.